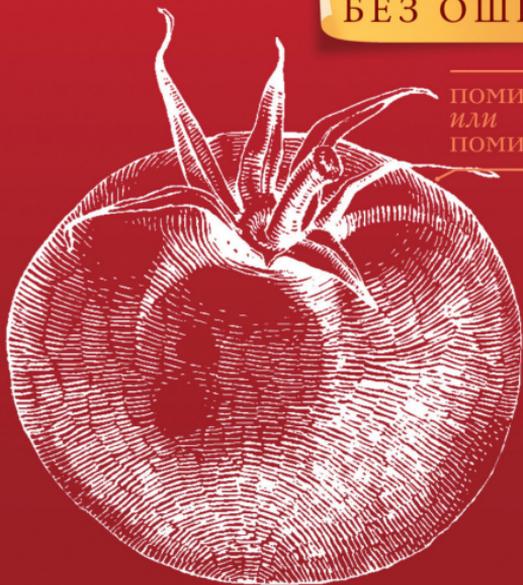

Марина
Королёва

Чисто по- русски

ГОВОРИМ
И ПИШЕМ
БЕЗ ОШИБОК

помидор
или
помидоров

Марина Александровна Королёва
Чисто по-русски. Говорим
и пишем без ошибок
Серия «Говорим по-русски»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62780246

Чисто по-русски / Марина Королёва.: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-150505-9

Аннотация

Книга Марины Королёвой «Чисто по-русски» выросла из знаменитых программ «Говорим по-русски» и «Как правильно», которые можно было в свое время услышать в эфире легендарной радиостанции «Эхо Москвы». Многие тексты публиковались и в еженедельных колонках автора в «Российской газете». Они рассказывают о самых интересных, трудных и спорных аспектах современного русского языка. Форма повествования – легкая, эмоциональная, захватывающая – делает эти эссе о языке доступными самым разным читателям, от школьников до министров.

Предыдущие четыре издания уже стали безусловными бестселлерами: «Говорим по-русски с Мариной Королёвой» (М.: Слово, 2003), «Говорим по-русски правильно» (М.: Российская

газета, 2007), «Чисто по-русски» (М.: Студия Pagedown, 2014 и 2016).

В настоящем издании много новых материалов, которые публиковались до этого только в периодике и в соцсетях автора.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

К читателю	8
А	10
Абитуриент	10
Абонентский и абонементный	12
Августовский	14
Авось	16
Авторитет и авторитеты	18
Авторка, редакторка, инженерка?	20
Акушер	22
Алфавит	24
Альтернатива	26
Амбиции	28
Анфас	30
Аншлаг	32
Апельсиновый и апельсиновый	34
Апломб	36
Апокалипсис	38
Апробация	40
Араб и арап	42
Асфальт	44
Атлас и атлас	46
Афера	48
Ахинея	50

Аэропорт	52
Б	54
Баба-яга	54
Базилика	56
Бакалея	58
Балова́ться	60
Банкнот и банкнота	62
Ба́нты, ша́рфы	64
Бардак	66
Баржа	68
Башмак	70
Без умолку	72
Белиберда	74
Белугой реветь	76
Берёста и береста́	78
Беспредел	80
Бестия, каналья	82
Бестселлер	84
Бефстроганов	86
Бижуте́рия	88
Бильярд	90
Битый час	92
Благо	94
Благоволить	96
Благодаря	98
Блестеть и блистать	100

Бог и бог	102
Бомбардировать	104
Борт	106
Бóчковое или бочкóвое?	108
Браву́рный	110
Брак	112
Брандахлыст	114
Брандмейстер	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Марина Королёва
Чисто по-русски. Говорим
и пишем без ошибок

© Королёва М.А., 2022

© ООО Издательство АСТ, 2022

К читателю

Дорогой читатель,
ты держишь в руках книжку с большой предысторией.

До того, как выстроиться под обложкой, эти тексты успели побыть радио- и телепрограммами, газетными колонками, материалами для соцсетей.

Так уж вышло, что всю свою профессиональную жизнь я отвечала и отвечаю на вопрос: «Как правильно?» Как произнести, как написать, где поставить ударение, откуда взялись те или иные слова, выражения, цитаты. С того момента, как я начала работать консультантом по русскому языку у дикторов Всесоюзного радио, и до последнего времени, уже в качестве профессора Высшей школы экономики, меня преследует этот вопрос: так как же всё-таки правильно?..

Больше двадцати лет на радиостанции «Эхо Москвы», которую теперь уже вполне можно называть легендарной, выходили в эфир мои ежедневные программы «Как правильно?» и еженедельные выпуски «Говорим по-русски» (совместно с О. Северской). На детских телеканалах «Бибигон» и «Карусель» – обучающие программы «Говорим без ошибок». «Российская газета» много лет в еженедельном режиме публиковала мои авторские колонки о русском языке. Когда появились и начали стремительно распространяться соц-

сети, я отвечала на ваши вопросы уже и там.

Как видите, процесс был очень похож на то, как растет дерево. В какой-то момент стало понятно, что материалов всё больше и они многим могут пригодиться. Так начали появляться книги.

Первая – «Говорим по-русски с Мариной Королёвой» (М.: Слово, 2003).

Вторая – «Говорим по-русски правильно» (М.: Российская газета, 2007).

Третья и четвертая – «Чисто по-русски» (М.: Студия Pagedown, 2014 и 2016).

Новая книга, как и предыдущие – не учебник, не сухая теория, а сборник практических рекомендаций. Это ответы на вопросы слушателей, зрителей, да и моих собственных коллег. На твои вопросы, читатель! И вошли в эту книгу как старые тексты – лучшие из лучших, проверенные временем, – так и совсем новые.

Книга теперь твоя. Пользуйся!

Марина Королёва

А

Абитуриент

Дискуссия в прямом эфире – о школьных и студенческих проблемах, сложном переходе от школы к институту, о том, как трудно абитуриентам: требования постоянно меняются, и школа за этим явно не успевает. Вдруг кто-то останавливается на слове «абитуриент», утверждая, что мы неправильно понимаем его значение. Ведь абитуриент – это не тот, кто поступает в вуз, а тот, кто только что окончил школу. Казалось бы, какая разница? Ведь тот, кто окончил школу, автоматически является претендентом на место в высшем учебном заведении, разве нет?

Не совсем так. Есть выпускники, которые никуда поступать не собираются, по крайней мере, сразу после школы. Они идут работать или, например, в армию.

В общем, нам пора за словари. И для начала, конечно же, Толковый словарь иноязычных слов Л. Крысина. Кто такой «абитуриент»? От латинского *abituriens (abiturientis)*. Что это значит? Внимание: «собирающийся уходить»!

Таким образом, выясняется: изначально абитуриент – это тот, кто уходит. Что же получается? Прав был тот, кто упрекал нас в неправильном понимании этого слова? И абитури-

ент – это действительно исключительно выпускник? Не торопитесь с выводами.

Современные словари – и уже упомянутый Толковый словарь иноязычных слов, и Толковый словарь под редакцией Н. Шведовой – предлагают два значения слова «абитуриент». Первое, устарелое, – выпускник средней школы. Второе, современное, – поступающий в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Вывод: если когда-то в русском языке слово «абитуриент» было ближе к латинскому первоисточнику, то теперь оно совершенно «обрусело» и стало от этого источника независимым.

Абонентский и абонементный

Время от времени нам приходится слышать сочетание «абонентский ящик». Впрочем, кто-нибудь нет-нет да скажет «абонентный ящик». А кто-то вообще произнесет «абонементный ящик»...

Абонемент может быть в бассейн, на лекции, на концерты. Бывает библиотечный абонемент. Потому что абонемент – это документ, который предоставляет право пользования чем-либо, право на какое-нибудь обслуживание. Значит, абонементный – относящийся к абонементу, связанный с ним. «Абонементный билет», «абонементный концерт», «абонементная карточка».

Совсем другое дело – абонент. Это лицо или учреждение, которое имеет абонемент, пользуется абонементом. Абонент телефонной сети, например. Стало быть, абонентный – это относящийся к абоненту, абонентам, связанный с ними, предназначенный для их обслуживания. «Абонентный отдел».

Тогда что такое «абонентский»? Как это ни странно, но то же самое, что и «абонентный». «Абонентская линия», «сеть абонентского телеграфа». Кстати, раньше слово «абонентский» было больше распространено в технической литературе, а сейчас вошло в повседневную речь. Также можно говорить про «абонентский почтовый ящик» (почтовый ящик,

которым пользуется определенный абонент) и про «абонентный почтовый ящик», предназначенный для конкретного абонента. В данном случае «абонентский» и «абонентный» – синонимы.

А вот плата может быть либо «абонентская», либо «абонементная». Никак не «абонентная»!

Еще раз: ящик – «абонентский» и «абонентный», плата – «абонентская» и «абонементная».

Августовский

Дело происходит на даче, все сидят на скамеечке перед домом. Говорить не хочется. Вдруг на небе – чирк! – звезда падает, за ней вторая. Все оживляются, торопятся загадать желание. Кто-то говорит:

– А рано в этом году звезды падать начали...

– Да как же, – отвечают ему, – первые дни августа. Небо вон уже августовское.

Или августовское?

Да что там небо! Зарплата-то какая, «августовская» или «августовская»? О деньгах ли идет речь или о небосклоне – слово-то одно! И произносят это слово всякий раз по-разному. А хотелось бы единообразия.

Порадовать вас особенно нечем: увы, в словарях есть варианты, а для любителей определенности ничего не может быть хуже вариантов. Впрочем, если хотите что-нибудь одно, смотрите только в Словарь ударений для работников радио и телевидения Ф. Агеенко и М. Зарвы. Там нам советуют говорить с ударением на первом слоге – «августовский».

Собственно, этот же вариант стоит на первом месте и в Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова. Но предлагается еще один допустимый вариант – «августовский». Что означает «допустимый»? То, что он тоже в пределах литературной нормы, ошибки особой не будет.

Можно предположить, как возникло ударение «августо́вский». Произносить «а́вгустовский» не слишком удобно – много слогов после ударного, приходится напрягаться, выговаривать. Намного легче, когда ударение в середине слова: «августо́вский». Примерно так же русский язык освоил английское слово «ма́ркетинг», превратив его в «марке́тинг».

Но это уже совсем другая история, которая не имеет отношения ни к а́вгустовскому небу, ни к а́вгустовской зарплате.

АВОСЬ

Правы те, кто считает «авось» едва ли не самым главным нашим словом. Мы надеемся на авось, полагаемся на него во всем. Удивительно, но иногда этот самый «авось» выводит нас из труднейших ситуаций!

Впрочем, никакого отдельного «авось» в современном русском языке нет. Мы вспоминаем об этом слове только в составе устойчивых оборотов – таких как «надеяться на авось», «полагаться на авось» и т. п. Это значит – в расчете на удачу, на счастливый случай, на благополучный исход; наугад, не обдумывая заранее.

Само слово «авось» образовано от сочетания «а во се» («а вот, сейчас»). Указательное значение «авосе» постепенно изменилось на значение «вдруг», «если», а конечный гласный был попросту потерян в потоке разговорной речи. «Авосе» превратилось в «авось». Но и значение продолжало развиваться: в XVII веке «авось» значило уже «может быть».

А главное – частица «авось» очень походила на мужское имя, поэтому в народе «Авося» стали считать чуть ли не языческим божеством, которое символизирует удачу, счастливую случайность! В пословицах и поговорках сочетание «русский авось» всё чаще и чаще олицетворялось, а это еще больше способствовало популярности выражения. Правда, нельзя сказать, что об «авосе» народ был всегда и исключи-

тельно высокого мнения. Могли сказать и так: «авось – хоть брось», «авось до добра не доведет», «авось задатку не даст», «авось – дурак, с головою выдаст». Но и сторонников у «авосья» всегда было немало. Они, видимо, и придумали такие поговорки, как «авось – вся надежда наша», «русак на авось и взрос», «авось не унывает» и, наконец, «авось – великое слово».

Кроме «авось» есть, как вы помните, еще и «небось». Что касается этой частицы, с ней всё просто: она образовалась от «не бойся».

Мы и не боимся. Знаем, что надеяться на авось – дело опасное и неверное. Но всякий раз говорим: «Авось обойдется».

Авторитет и авторитеты

– Надо смелее опираться на религиозных авторитетов...

Воля ваша, здесь что-то не то. Слово «авторитет» не может вести себя в винительном падеже множественного числа как существительное одушевленное, если только это не уголовный авторитет. «Вы никогда не слышали о здешних авторитетах? А вот наш коллега, журналист районной газеты, всё знает про этих авторитетов, он многое может вам поведать».

Впрочем, отвлечемся на время от криминальной темы и обратимся к истории. Слово «авторитет» пришло к нам из немецкого, а туда – из латыни: *auctoritas*, *auctoritatis*. У слова «авторитет», по словарям, имеется два значения. Первое: «общепризнанное влияние, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте». Чтобы заработать авторитет, надо много потрудиться. Заметим, что нельзя заработать «много авторитетов». Авторитет – он и есть авторитет, и только в единственном числе.

Но есть и второе значение. Авторитет – это тот, кто пользуется всеобщим уважением и признанием. Множественное число у этого слова есть, но ведет оно себя как существительное неодушевленное. «Подумайте, он не признает авторитеты!»

Словари, конечно, не учитывают третье значение слова «авторитет», а оно-то становится сейчас едва ли не самым

распространенным. Авторитет – тот, кто пользуется всеобщим признанием в уголовном мире. И вот именно это слово повело себя как одушевленное существительное! Склонение другое – и слово другое. Тот, кто говорил про «религиозные авторитеты», этого не учел, а в результате авторитеты получились с криминальным уклоном. Осторожнее с этим словом!

Авторка, редакторка, инженерка?

– Кто автор текста?

– Лена. А кстати, почему мы не называем ее «авторкой»?

Студент – студентка, журналист – журналистка, почему бы и не «авторка»?

Эти разговоры я слышу всё чаще. Почему мы неохотно используем так называемые феминитивы – «женские» названия профессий, слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода? Замечу только, что термин «феминитив» – не лингвистический, вы не найдете его даже в словарях иностранных слов. Его предложили и продвигают сторонники последовательного образования соответствующих парных слов в русском языке. И связано это с модной идеей гендерного равенства, в том числе и на уровне языка: почему мужской род в большинстве профессий принят по умолчанию, что за несправедливость?!

Вспомните, есть профессии, где феминитивы никого не смущают: «певец – певица», «учитель – учительница», «секретарь – секретарша», «аспирант – аспирантка», «спортсмен – спортсменка». Считается, что в этих ролях женщин видеть привычнее, поэтому и к парным словам отношение спокойное. Но стоит сделать шаг в сторону «авторов», «профессоров», «дипломатов», «писателей», «хирургов», «инженеров», «менеджеров» и т. п., как всё усложняется. Авторки

или авторши, профессорки или профессорши, дипломатки, хирургини, инженерки, менеджерки – всё это кажется нам или невозможным, или смешным. Попытки назвать «писательницей» женщину-писателя могут натолкнуться на ее же непонимание, да что там – тут и до обиды недалеко. Сторонники феминитивов говорят на это: ерунда, к новым формам слов люди быстро привыкнут, главное – начать их использовать! Как будто язык способен действовать по схемам и приказам...

Если говорить о правилах, то они не менялись. Ко многим наименованиям лиц мужского пола нет соответствий женского рода: адвокат, делегат, депутат, консультант, корреспондент, министр, посол, президент, референт, советник, эксперт и т. п. Названия лиц военных специальностей исключительно мужские (боец, генерал, капитан, майор и т. д.). Обозначения ученых степеней тоже не имеют «женских» аналогов: академик, доктор наук, доцент, кандидат наук, профессор.

Конечно, никто не мешает нам экспериментировать с «авторками» и «инженерками». С каким результатом – другой вопрос.

Акушер

Тем, кто составляет словари ударений и произношения, бесценную службу могли бы сослужить старые дикторы – те, кто проработал на радио лет по тридцать-сорок. Дело в том, что дикторы как раз и были самыми благодарными и внимательными пользователями орфоэпических словарей, поэтому в памяти они хранили множество всяких метаморфоз, которые происходили со словами. Было одно ударение – стало другое, раньше произносили так – теперь иначе. Эти дикторские рассказы лично я вспоминаю с благодарностью.

Вот, например, слово «акушёр». Именно так прежние, еще советские радиодикторы произносили теперешнее «акушёр». В современном Словаре ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы вы такого варианта не найдете, он абсолютно экзотический. Там только «акушёр» и «акушёрка», а также «акушёрский» и «акушёрство».

Но вот в Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова есть намек на то, что когда-то говорили и иначе. Основной вариант, конечно, «акушёр», но допустимый, хотя и устаревающий – «акушёр». Присутствует этот вариант, причем в качестве главного, в Историко-этимологическом словаре современного русского языка П. Черных. Автор так и пишет – «акушёр». Разъясняет, что это врач, который оказывает помощь при родах. Слово, кстати, хоть и давно в языке,

с XVIII века, а происхождения иностранного – французского. Там оно как раз и звучит именно так: *accoucheur* /аккушёр/.

Впрочем, можно продолжить «раскопки» и глубже, до латыни, но нам это вряд ли нужно. Главное – как произнести слово в случае необходимости. А произнести так: «акушёр».

Алфавит

На вечерних курсах английского языка идет первое занятие. Здесь только взрослые: днем они работают, а вечерами осваивают язык. Входит преподаватель, кивает присутствующим:

– Ну что ж, начнем с алфавита...

Преподавателю языка, даже и иностранного, следует знать, как произносится слово «алфавит» в русском. Только так – «алфавит»! В Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова рядом с вариантом «алфавит» стоит строгая помета: «не рекомендуется!».

Итак, алфавит – принятый порядок расположения букв в письменности того или иного языка. Украинцы и белорусы называют это так же, а вот у болгар, например, принято слово «азбука». У чехов вообще – *abeceda*.

Для русского языка слово «алфавит» давно уже привычное, оно у нас с XVI века. Его принято сравнивать с западноевропейскими аналогами: во французском – *alphabet*, в итальянском и испанском – *alfabeto*, в английском – *alphabet*. Как считают многие этимологи, первоисточником для западноевропейских языков является позднелатинское новообразование *alphabetum* – по первым буквам греческой азбуки: «альфа» и «бета». Они пришли к нам с Востока: первые буквы древнееврейского алфавита называются «алеф» и «бет».

Что касается русского слова «алфавит», оно восходит к позднегреческому образованию *alfabetos*. В древнерусских текстах этому греческому слову соответствует «азбуковник». И вообще, слово «азбука» для русского языка гораздо более древнее, оно известно аж с XIII века – по первым буквам старославянской азбуки («азь» и «буки»), но по-прежнему по греческому лекалу – *alfabetos*. Получается, что слово «алфавит» пришло к нам позже, чем слово «азбука», хотя по его образцу в свое время слово «азбука» и было составлено. Вот и решайте, что было раньше.

В любом случае ударение в слове «алфавит» неизменно.

Альтернатива

«Пять альтернативных проектов» – это возможно или нет? Можно ли сказать «У нас нет другой альтернативы»?

Здесь нам не обойтись без обращения к толкованию слова «альтернатива». Французское *alternative* происходит от латинского *alter* («один из двух»). Если подходить к делу строго, «пять альтернативных проектов» – это против всех правил. Ведь альтернатива – это вроде бы одна из двух возможностей, одна из двух! А здесь их – целых пять. Многовато получается.

Но не стоит торопиться с выводами, ведь исконное значение – это еще не всё, надо проследить его дальнейшее развитие. А значит, посмотреть, что такое «альтернатива» в нынешнем, современном, смысле слова. Альтернатива, если верить Толковому словарю иноязычных слов Л. Крысина, – это необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями. Или каждая из исключаящих друг друга возможностей. Но нигде не сказано, что таких возможностей может быть только две!

А что такое «альтернативный»? Это, по словарю, то, что содержит альтернативу – то есть допускает одну из двух или нескольких возможностей. Вот мы, между прочим, и получили подтверждение: из двух или нескольких!

Получается, что «пять альтернативных проектов» имеют

право на существование. Так же, как и «две альтернативы».

Амбиции

Амбиции – это хорошо или плохо? Амбициозность – это отрицательная характеристика или положительная? Нужно ли иметь амбиции? А если они у вас уже есть, то радоваться этому или тревожиться? Вот сколько сразу вопросов, и все они связаны с одним-единственным словом «амбиции».

Латинское слово *ambitio* – «тщеславие, честолюбие, суетность», а в прямом значении – «хождение вокруг, обхождение, обхаживание». Вспомнила я об этом слове потому, что в последнее время оно слишком уж явно изменило значение. И связано это, не удивляйтесь, с изменением общественного сознания.

Судите сами: в латинском, английском, немецком, украинском, польском и, наконец, в русском языках слово «амбиции» первоначально имело отрицательную окраску. Синонимы – властолюбие, чванство, гонор, спесь, апломб, зазнайство, обостренное чувство собственного достоинства. Коротче говоря, целый букет.

Однако в западноевропейских языках слово «амбиции» со временем приобрело и нейтральное значение – «стремление, цель, чаяние, предмет желаний». И что же? Именно в таком значении употребляется сейчас существительное «амбиции» в русских текстах: «политические амбиции», «современные амбиции молодежи», «здоровые амбиции», «чемпи-

онские амбиции»... Не обошлось тут, конечно, без влияния английского эквивалента *ambition*. По сути, в начале XXI века на наших с вами глазах произошло новое заимствование – уже не внешней оболочки чужого слова, а понятия, чуждого русским национальным традициям. «Высокие стремления, устремления, чаяния» вытесняются «амбициями». А уж хорошо это или плохо – судить вам.

Анфас

Иногда нам приходится фотографироваться в профиль, повернувшись к фотографу боком. Но это бывает довольно редко. Обычно требуются фотографии другого ракурса: когда вы сидите или стоите лицом к тому, кто снимает. Фотографы это знают, и все-таки, хотя бы для порядка, могут иногда спросить: «Вас в профиль снимать или...?»

А вот с этим «или» возможны варианты. Кто-то может сказать «в анфас», а кто-то вообще – «в фас». И только немногие просят сфотографировать их правильно, то есть анфас.

Что такое «профиль», понятно без всяких вопросов: очертание предмета или лица сбоку. Так что фотограф вправе поинтересоваться, не надо ли снять вас в профиль. Классическое существительное с предлогом: «в профиль».

Совсем другое дело – «анфас». Если вы думаете, что это существительное, да еще мужского рода, то ошибаетесь. «Анфас» – это наречие.

Сфотографировать как? Анфас. Это французское слово, точнее, даже два слова – *en face*, дословно «в лицо». То есть во французском это существительное с предлогом, а в русском языке оно превратилось в неизменяемое наречие. «Анфас» означает не что иное, как «лицом к смотрящему». Поэтому к слову «анфас» не нужно ничего присоединять, пред-

логи ему не нужны. Просите фотографа снять вас анфас – и он снимет вас анфас. Без всяких предлогов.

Аншлаг

Девушка во время антракта звонит кому-то из театра:

– Как жаль, что ты не пришла, здесь аншлаг, полный аншлаг!

«Полный аншлаг». Что-то здесь не так. Зачем нам прилагательное «полный», прилагаемое к «аншлагу»? Спросите друзей, что такое аншлаг, и получите ответ: это когда на мероприятии полный зал. Смысл именно таков, хотя словарное значение «аншлага» иное.

Вот А. Чехов в 1899 году пишет письмо Лике Мизиновой о том, что «Чайка» идет в девятый раз с аншлагом, билеты все проданы. Заметьте, «Чайка» идет с аншлагом, просто с аншлагом, никакого «полного аншлага» у Чехова нет, хотя зал, по свидетельствам очевидцев, был переполнен! И это логично, если учитывать, что «аншлаг» – это объявление о том, что все билеты на спектакль (концерт, лекцию) проданы. Немецкое слово *Anschlag* в переводе на русский значит «объявление, афиша». В русском языке «аншлагом» поначалу и называли объявление, которое вывешивалось на стене в присутственном месте или в учебном заведении. В России слово появилось в XIX веке, словари «заметили» его уже ближе к началу XX столетия. Из книги Л. Чарской «Мой принц» (1915): «В кассе все билеты проданы, о чем гласит аншлаг, вывешенный Верой Виссарионовной, испол-

няющей роль кассирши». Или из газеты «Петроградский листок» 1916 года: «На Петроградской стороне на окне гробовщика красуется аншлаг: “Цены прежние”».

Итак, всё началось с «объявления». Но очень быстро «аншлаг» приобрел то значение, в котором мы используем его и сейчас. Из записных книжек Л. Гинзбург (1920–1943): «Актер бережно нес свой чемоданчик, куда после выступления ему сунули несколько кусков сахара, пьянящих, как аншлаг».

Кстати, из всех славянских языков только русский, украинский, белорусский и болгарский приняли у себя иноязычное «аншлаг», в других оно отсутствует. Проблема только в том, что в последнее время истинное значение «аншлага» от многих ускользает, и вот слово уже кажется недостаточным без прилагательного «полный»! Поэтому – аншлаг, аншлаг, полный аншлаг!..

Так вот, отвечая на вопрос, бывает ли аншлаг «неполным»: нет, не бывает. И если вы слышите от кого-то, что спектакль прошел «с полным аншлагом», знайте, что прилагательное здесь лишнее. Аншлаг – он и без прилагательных аншлаг.

Апельсиновый и апельсинный

Апельсиновое дерево. То самое, которое дает сочные, ароматные плоды с мягкой оранжевой кожурой – апельсины. Кстати, апельсин – он ведь отчасти еще и яблоко! Дело в том, что немецкое слово *apfelsine* образовано из двух слов – *apfel* (яблоко) и *Sina* (Китай), то есть «китайское яблоко».

Теперь – что касается прилагательных. Их два: «апельсиновый» и «апельсинный». Несмотря на то что их всего лишь два, проще от этого не становится. Вроде значат они одно и то же, оба имеют отношение к апельсину. Но эти прилагательные были «разобраны» существительными, распределены между ними, и выступают с ними исключительно попарно. Например, дерево – апельсиновое. Цвет – апельсиновый. А вот корки – апельсинные.

Кстати, с мандарином та же самая история, абсолютно та же самая. Мандариновое дерево, мандариновый цвет, даже джем мандариновый, а вот корки – мандаринные. И если апельсин – это немного яблоко, то мандарин – это немного... апельсин! Французское *mandarin* восходит к испанскому *aranja mandarina* – «апельсин для мандарина» (а «мандарином» в феодальном Китае называли крупного чиновника). То есть мандарин – это такой чиновничий апельсин. Поэтому неудивительно, что с прилагательными оба слова ведут себя одинаково.

По тем же правилам существуют в русском языке прилагательные от слова «ананас»: «ананасный» и «ананасовый». Ананасовый цвет, ананасовый джем, но кожура – ананасная.

Одно стоит заметить: правила-то негласные, в словарях у этих прилагательных равные права. Но это – в словарях.

Апломб

Мамы ждут детей, которые занимаются в балетном кружке. Эти занятия для мам священны.

– У меня Верочка, – шепчет одна мама другой, – теперь и ходит совсем по-другому: спинка прямая, подбородочек тянет вверх, ступает как-то особенно.

– Это она с апломбом ходит, – говорит вторая со знанием дела.

– Как это «с апломбом»? – обиделась первая. – Нет, Верочка у меня девочка скромная, добрая, никакого апломба я у нее не замечала.

– Да нет, это у них в балете называется так, «апломб».

Мы-то с вами привыкли думать, что апломб – это излишняя самоуверенность. С апломбом можно, например, говорить, или можно вести себя с апломбом, и это нам понятно. Но как ходить с апломбом?

Оказывается, существует у артистов балета такой термин, «апломб»: умение исполнителя сохранять в танце устойчивость. «Апломбом» называют и подчеркнуто уверенное исполнение танца. Да что там – балерины всегда ходят с апломбом, и это придает им аристократизма. У военных это называется выправкой.

Апломб (и тот, что означает самоуверенность, и тот, что осанку) – от французского *aplomb* (равновесие). Не исклю-

чено, кстати, что эти значения довольно тесно связаны: заметьте, если человек говорит с апломбом, то и осанка его меняется, он как будто выпрямляется, становится выше ростом, смотрит на вас свысока.

Одно слово – «апломб».

Апока́липисис

«Апокалипсис». Так называется одна из книг Нового Завета с пророчествами о конце света, о Страшном суде, о борьбе между Христом и Антихристом. Но это если буквально. Мы же в нашей повседневной жизни используем слово «апокалипсис», когда имеем в виду что-то очень страшное, какое-то событие, которое для нас чуть ли не «конец света». Думаете, это невозможно? Еще как возможно. Для кого-то ведь и отключение света в доме на час-другой может стать апокалипсисом. Хорошо еще, если «апока́липисисом», потому что иногда можно услышать и про «апокали́писис»!

Большинство из тех, кто ставит в слове ударение на первое «и», совершенно уверены, что говорить надо именно так. Между тем это грубая ошибка. «Апока́липисис» – такое предписание дают все словари. Абсолютно все! «Апока́липисис».

Кстати, в самом-то слове «апокалипсис» ничего страшного нет. Слово это греческое и буквально означает «откровение». «Апокалипсис» в Новом Завете – как раз и есть «Откровение Иоанна Богослова», то самое, где речь идет о конце света. Но постепенно суть того, что содержится в этом откровении, перешла на само название, на слово «апокалипсис». И вот теперь уже оно кажется нам пугающим, предвещающим, навевающим апокалиптические мысли. Кстати, «апокалиптические» или «апокалипсические»? А вот здесь, в прилагательных,

тельном, выбирайте что хотите, обе формы возможны.

В существительном же – без вариантов: «апокалипсис».

Апробация

Несчастливые слова «апробировать», «апробация»! Почти всегда и почти все понимают их не так. То и дело мы слышим, как новые приборы апробируются, после чего выдается лицензия. Как новые косметические средства сначала апробируются на животных и только потом... и т. д. А всё потому, что «апробировать» слишком похоже на «опробовать»!

Между тем, если заглянуть в любой словарь, можно убедиться, что «апробировать» вовсе не значит «испытывать», «пробовать» или «опробовать». «Апробировать» на самом деле означает «официально одобрять, утверждать».

Апробировать – от латинского слова *approbare* (одобрять, признавать, утверждать). В русский язык слово попало, скорее всего, не из самой латыни, а из немецкого – *approbieren*. Соответственно, «апробация» – от латинского *approbatio* (одобрение, признание, утверждение). Апробация нового способа – это одобрение, признание нового способа. «Работа прошла апробацию» – это означает, что работа утверждена, одобрена, признана. Согласитесь, «новый способ был опробован» – это не то же самое. Опробован – еще не значит утвержден и признан!

Впрочем, можно предположить, почему «апробировать» и «опробовать» часто путают. Кроме звукового сходства, присутствует еще один важный момент: апробация – это

официальное одобрение, утверждение чего-нибудь в результате проверки или испытаний! То есть апробация – это не сама проверка, но ее результат.

И последнее: в русских словах «апробировать» и «апробация», в отличие от латинских, немецких и французских аналогов, всего одна буква «п».

Араб и арап

Есть в русском языке два простых слова. Звучат они (по крайней мере, в именительном падеже единственного числа) одинаково, а вот пишутся по-разному. Это слова «арап» и «араб».

Чтобы было понятно, произнесем их во множественном числе: «арапы» и «арабы». Сразу становится ясно, что различаются они последней буквой – «п» или «б». Да и по сути – разные. Чтобы понять, когда использовать «араба», а когда – «арапа», следует разобраться, что эти слова означают.

Начнем с «араба». Из Толкового словаря С. Ожегова мы узнаём, что арабы – это народы семитической (или семитской) языковой группы, населяющие Ближний Восток и Северную Африку. А вот с происхождением слова всё сложнее. В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера нас отсылают к французскому языку: там есть слово *arabe* – может быть, это и есть источник? Вряд ли, потому что откуда-то это слово должно было сначала прийти во французский. Историко-этимологический словарь П. Черных, в свою очередь, считает, что слово «араб» появилось, собственно, в арабском языке (что логично).

Но вспомним А. Пушкина и его «Арапа Петра Великого». Арап – прадед нашего великого поэта – был не арабом, а именно арапом, то есть негром. И правда, у С. Ожегова

«арап» – чернокожий, темнокожий человек, негр. Кстати, мы чернокожих людей давно арапами не называем. Словари это отражают: слово «арап» признано устаревшим. Откуда оно пришло? Скорее всего, из тюркских языков, предполагают этимологи.

Но и это еще не всё про «арапа». Так называли мелких мошенников, жуликов. Если заглянуть в словари уголовного жаргона, то мы выясним еще одну прелюбопытную деталь: у уголовников «арап» – это игрок-аферист или лицо, торгующее валютой. «Гнать арапа» означало «лгать», а «арапа заправлять» – не уплатить проигранную сумму.

Вот и решайте – когда «араб», а когда «арап».

Асфальт

Месяц назад ремонтировали дорогу. А теперь не пускают на нужную нам улицу, заставляют объезжать.

– Что случилось-то? – спрашиваете вы из окна машины у другого бедолаги-водителя.

– Да что? – отвечает тот. – Асвальт никак положить не могут!

Он сказал «асвальт». Через «в»! И пока мы объезжаем по переулкам, в голове крутится это слово.

Правильно, конечно, «асфальт», с буквой «ф» в середине. «Рабочие укладывают асфальт, после этого дорога будет асфальтированной, не придется колесить по переулкам».

– Ты не знаешь, заасфальтировали наконец эту ужасную дорогу?

– Не знаю, но асфальтоукладчик я там вчера видела...

Казалось бы, мелочь, всего-то одну-единственную букву заменили. Ан нет, сказали «асвальт» вместо «асфальт», и понимающие люди чутким ухом сразу уловили: что-то не то у вас с русским языком. Обидно, если из-за такой мелочи пострадает репутация.

Конечно, можно придумать себе оправдание, и оно даже будет правдоподобным. В слове «асфальт» букву «ф» на «в» обычно заменяют дети, так удобнее произносить. «Асфальт» сказать труднее, чем «асвальт», нужно некоторое напряжение

ние. И только потом, когда ребенка поправят несколько раз, он начнет говорить правильно.

Так ведь это дети, у них-то все асфальтированные дороги еще впереди. Нам же, взрослым, необходимо запомнить раз и навсегда: «асфальт» – всегда «асфальт»!

А́тлас и атла́с

Вообще-то, конечно, никто не скажет «атла́с» про географические карты, даже самый неискушенный носитель языка. Он купит в книжном магазине «а́тлас» и будет прав. А вот с тканью сложнее. Кто-то в магазине попросит «атла́с», а кто-то, указывая на ту же материю, назовет её «а́тласом».

То есть бывает и «а́тлас», и «атла́с». Похожи они друг на друга как близнецы, а вот корни у них совсем разные.

А́тлас – собрание карт, таблиц или рисунков. Это слово есть в немецком, голландском, английском и испанском языках. Кстати, первоначально «а́тласом» вообще называли только собрание географических карт. Это сейчас а́тласы могут быть и анатомическими, и зоологическими, и лингвистическими. Первый же русский а́тлас появился в первой трети XVIII века, и это был «А́тлас Всероссийской империи».

Само слово «а́тлас», появилось у нас в языке впервые после выхода в свет в XVI веке издания одного из фламандских картографов: на титульном листе был изображен мифологический гигант Атлант, который держал на плечах небесный свод. По-гречески он звался «а́тлас» (родительный падеж – «атла́нтос»).

«А́тлас» как название ткани старше «а́тласа». В русском языке это слово с XV века, и первоисточник надо искать не в

Европе. Это арабское слово: атлас – гладкий и тонкий, невысокого качества шелк. С греческим атласом и атлантами уж никак не перепутаешь.

Афэра

Я опросила как-то знакомых, часто ли они сталкиваются со словом «аферист». Оказалось – редко, совсем редко. Так говорят люди, у которых есть опыт жизни в советскую эпоху. Понятие «аферист», так же как и «спекулянт», из нашего обихода почти ушло. Чего никак не скажешь про слово «афера»!

И тут вот что интересно: правильное произношение, то есть по словарю (афэра), у многих вызывает удивление. Гораздо чаще говорят иначе – «афёра». Объяснить, откуда это произношение взялось, мне сложно, потому что логики в нем, на первый взгляд, нет никакой.

Итак, правильно – «афэра», и только «афэра». По-французски *affaire* – это «дело». Просто дело, без всяких дополнительных оттенков. Но в русском языке «афера» почему-то стала не просто ясным и понятным «делом», а сомнительной сделкой, мошенничеством. Вот сказал ты кому-то: «Нет, это настоящая афера» – и не надо никаких разъяснений. «Афэра» – и всё сразу ясно. В аферы лучше не ввязываться.

После того как мы разобрались с аферами, становится всё понятно и с аферистом – это человек, который занимается аферами. Можно было бы сказать, что это попросту жулик и вор, но мы этого не скажем. Аферист – это вам не карманник какой-нибудь, это мошенник, который способен как ми-

нимум просчитать свои действия на несколько ходов вперед. Кстати, во французском языке у слова *affairiste* такое же значение, как у нас, оно даже переводится именно так: аферист! Тот самый аферист, который планирует аферы, осуществляет аферы и потом за эти аферы расплачивается.

Ахинея

«Что это за ахинея?!» – раздраженно спрашиваем мы, когда читаем что-то непонятное. «Что за ахинею он несет?» – задаем мы вопрос, когда слышим, как человек приводит в защиту своей позиции какие-то совсем уж неудобоваримые аргументы. «Ахинея, настоящая ахинея!» – можем мы воскликнуть, перелистывая страницы какой-нибудь книги. И думаем, что слово это, «ахинея», несет в себе отрицательный заряд. Так-то оно так, да не совсем.

Точнее, сейчас это, конечно же, так. «Нести ахинею», «плести ахинею», «городить ахинею» – говорить вздор, ерунду, чушь. Но что это такое – «ахинея»? Или почему ахинея – это «ахинея»?

Одной версией нам здесь не обойтись. Многие словари утверждают, что «ахинея» связана со старославянским словом «афинеи» (из древнегреческого) и сочетанием «ахинейская премудрость». На так называемых «афинеях» – собраниях философов и поэтов в Афинах, где велись ученые споры, бывали якобы и слушатели, которым эти диспуты казались бессмыслицей, непонятным мудрствованием. А в русской народной речи слово «афинея» по этой версии превратилось в «ахинею».

Однако в Словаре русской фразеологии под редакцией А. Бириха можно найти и вторую версию (автору, кстати,

она кажется более убедительной). Был такой народный глагол «хинить» (хаять, хулить, бранить). И существительное «хинь» (чепуха, бессмыслица, вздор). Такое объяснение, отмечают авторы, подтверждается как формой «хиня» (например, уральский оборот «хиняю пороть»), так и тем, что оборот «нести ахиню» входит в чрезвычайно продуктивную исконно русскую фразеологическую модель: нести вздор, дичь, ерунду...

Решайте, какая версия вам милее – греческая или наша, народная.

Аэропорт

Вот и отпуск наконец. Не верится даже! Теперь главное – успеть собраться, не забыть паспорт, билет, а еще хорошо бы не опоздать в аэропорт. Надо вызвать такси и заодно узнать, сколько сейчас стоит доехать до аэропортá. Или до аэропóрта?

Заказываем. Через пять минут приедет такси и довезет нас до аэропóрта. Именно до аэропóрта! А вот возвращаться из аэропóрта через неделю будем, скорее всего, аэроэкспрессом.

Не знаю, как вы, а я, например, не люблю приезжать в аэропорт или на вокзал слишком рано. Ходишь, маешься, коришь себя за то, что поторопился приехать. Но если уж оказался в аэропортú – смирись и постарайся использовать время с пользой. Можно книжку почитать, а можно, например, какой-нибудь словарь. Да-да, открыть словарь на слове «аэропорт» и убедиться, что с этим словом у тебя всё в порядке.

Ты добрался до аэропóрта? – До аэропóрта.

Таксист высадил тебя перед самым аэропóртом? – Перед аэропóртом.

И вот ты наконец в аэропортú, не так ли? – Да.

Такие аэропóрты ты видел не раз, правильно? – Правильно.

А вот и регистрация начинается. Спасибо словарю, сократили время.

Б

Баба-яга

Баба-яга – злая старуха-колдунья в русских сказках. Такое лаконичное определение приведено в Толковом словаре под редакцией Н. Шведовой. Но за этим кратким определением кроется целый мир. Все дети и взрослые прекрасно представляют себе, что умеет Баба-яга, она же – просто Яга. Летает в ступе, живет в лесу в избушке на курьих ножках, окруженной забором из человеческих костей и черепов. Колдует, заманивает к себе маленьких детей, добрых молодцев и... зажаривает их в печи. Впрочем, не всё так уж однозначно плохо. Если верить крупнейшему специалисту в области фольклора В. Проппу, Баба-яга может выступать и как дарительница (она дарит главному герою коня или какой-нибудь волшебный предмет). В остальном она – воплощение зла: коварна, строит козни, агрессивна. Почему она «баба» – понятно, а вот что такое «яга»?

Этимологические словари сходятся на том, что происхождение Бабы-яги очень трудно установить. Есть несколько версий. Считается, что этот персонаж восходит к «бабам-чародейцам», с которыми на Руси в древние времена церковь вела ожесточенную борьбу. А между тем это могли быть

вполне безобидные старые женщины, которые главным образом занимались знахарством. Дело в том, что этимологически слово «яга» тождественно древнерусскому «язя» («яза») – «немошь, болезнь».

Есть и другие предположения. Так, на языке коми слово «яг» означает бор, сосновый лес. «Баба» – это женщина. Выходит, «Баба-яга» можно читать как «женщина из бора (леса)» или «лесная женщина».

Как же писать «Бабу-ягу»? Очень просто. «Баба» – с большой буквы, «яга» – с маленькой, и не забудьте про дефис.

Базилика

Несмотря на загадочное и романтическое звучание, само это слово означает строгое архитектурное понятие. Здание вытянутой прямоугольной формы, которое разделено внутри рядами столбов или колонн. В Древнем Риме именно так строили здания для торговли и суда. А потом этот принцип стал основой строительства христианских храмов. Сейчас так строятся далеко не только храмы, но и прочие «здания общественного назначения», как их называют.

Откуда же взялось это колебание в ударении – то «бази́лика», то «базили́ка»? Не только мы с вами сомневаемся, у великих поэтов тоже были разночтения. Например, В. Брюсов писал про «бази́лик рухнувших ступени», а И. Бунин – «под византийской ветхой базили́кой»...

Дело в том, что латинское слово *basilica*, как это вообще часто было с латинскими словами, произошло от греческого *basilikos* /базили́кос/, что значило «царский, царственный». Вот и сохраняется в одном из вариантов ударение языка-посредника. Заметьте, оба варианта – варианты нормы!

В результате практически все словари разрешают в этом слове двойное ударение: «бази́лика» и «базили́ка». Это и справочники Д. Розенталя, и Современный словарь иностранных слов Л.П. Крысина, и Словарь ударений И. Резниченко и, что важно, авторитетный Орфоэпический словарь

под редакцией Р. Аванесова.

Ну, и еще: что вы добавляете в салаты – «базі́лик» или «базилі́к»? Не возмущайтесь, некоторые старые словари действительно приводили ударение «базі́лик». Проблема та же: слово заимствовалось из французского, где ударение на последнем слоге. Во французском – *basilic*, но в латинском-то было *basilicus*, с ударением на втором слоге. Сейчас – только «базилі́к». Словарь ударений И. Резниченко предлагает простой способ запомнить, через слово «розмарин»: бази́лік – розма́рин.

Бакалея

Мы с вами встречаем это слово чуть ли не каждый день, когда заходим в какой-нибудь магазин, где есть отдел «Бакалея». Бакалея, бакалейные товары. И при этом, бьюсь об заклад, даже не задумываемся над вопросом – почему все эти товары мы называем «бакалеей»?

Между тем, если все-таки призадуматься, слова с этим корнем в нашем богатом языке мы вряд ли найдем. Вывод? Слово, скорее всего, иностранное.

Историко-этимологический словарь П. Черных: «Бакалея – общее наименование продовольственных товаров (чай, сахар, крупа, мука, пряности и т. д.)». В других славянских языках слово это тоже присутствует. В украинском и болгарском – «бакалия», в белорусском, как и у нас, «бакалея». У нас «бакалея» в ходу с середины XVIII века, а в словарях – с середины XIX века. Причем ударение могло быть и на втором слоге: бака́лия!

Всё указывает на то, что в русский язык слово пришло при персидском или турецком посредстве. Однако первоисточник – арабский язык: как сообщает Историко-этимологический словарь, «бакл – травы, овощи, зелень, низкие растения».

А вот у В. Даля версия куда как остроумнее. Уж не знаю, так ли это на самом деле, но он уверен, что «бакалея» – от

турецкого выражения «бак-ала»: «гляди и бери», то есть «товар на виду – бери любой»!

Не знаю, как вы, а я всегда считала слово «бакалея» скучным, малоинтересным. Вот тебе и скучное, с такой-то историей...

Балова́ться

После того как в старом любимом мультфильме про Карлсона прозвучало, а потом стало крылатым выражение «мы тут плюшками ба́луемся», трудно будет убедить вас в том, что это-то как раз и неправильно.

Двух мнений в отношении глаголов «баловать» и «баловаться» быть не может. Это тот редкий случай, когда ситуация не осложняется никакими вариантами и отклонениями. Нет в словарях и помет «специально для Карлсона».

Правильно – только «балова́ться». Я ба́луюсь, ты ба́луешься, он ба́луется. То же самое – со словом «балова́ть»: я ба́лую свою дочь, ты ба́луешь своего сына, они ба́луют своих детей. Мы же сами потом и удивляемся, что дети выходят балобанные. Удивляться нечему – сами избалова́ли.

Ну и, как это часто бывает в языке, слово «баловать» изначально совсем не шуточное. Во-первых, оно очень древнее: еще в церковнославянском языке знали слово «баловати», и значило оно не что иное, как «лечить». Историко-этимологические словари не исключают, что «баловать» состояло в родстве с латинским словом *fabula* (речь, рассказ, басня).

А древним значением глагола «баловать», как предполагается, было «заговаривать, ворожить», что и перешло в значение «лечить», поскольку считалось, что лекари занимаются ворожкой. От значения «говорить» недалеко до «болтать»,

нести вздор», а там уж и «развлекаться, потворствовать прихотям»...

И вот вам, пожалуйста: баловать, баловаться.

Банкнот и банкнота

Стою в небольшой очереди в обменном пункте – за человеком, который сегодня с самого утра в плохом настроении.

– Что вы мне дали? – спрашивает он и брезгливо взвешивает на ладони пачку сторублевок. – Зачем мне столько мелких банкнот? Вы мне дайте две банкноты по пять тысяч рублей... То есть два банкнота по пять тысяч... Нет, банкноты... Тьфу, совсем я тут с вами запутался!

Человек отошел со своими банкнотами в сторону, а я призадумалась. Действительно: «одна банкнота» или «один банкнот»? На интуицию тут надежда плохая, на речевой опыт тоже – говорят вокруг по-разному. Так что пойдём проверенным путем – к словарям.

Слово явно иностранное, вот и начнем с Современного словаря иностранных слов. Естественно, слово там находим незамедлительно, но составители сделали всё, чтобы обойти острые углы, привели это слово во множественном числе, хотя в такой форме оно никаких сомнений не вызывает.

Банкноты – от английского *banknote* – дензнаки, банковские билеты, которые выпускаются Центробанком. Это, положим, мы и так знали, а вот что делать с единственным числом?

Словарь-справочник Лексические трудности русского языка А. Семенюка честно признает, что можно сказать

«один банкнот», а можно – «одна банкнота». То же самое предлагает и Орфоэпический словарь под редакцией Р. Аванесова. То есть в соответствии с этими словарями вы можете взять у кассира «пачку банкнот», а можете – «пачку банкнотов».

Есть вариант и для тех, кто предпочитает определенность всякому вольнодумству. Толковый словарь русского языка С. Ожегова и Словарь ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы полагают, что «банкнот» – мужского рода. «У меня только один банкнот», «у меня нет сторублевого банкнота». «И дайте же мне, наконец, вон ту толстую пачку банкнотов!» Запомнить легко: банковский билет, банкнот.

Впрочем, если вдруг позабудете, переживать не стоит – грубой эту ошибку назвать нельзя.

Ба́нты, ша́рфы

Начнем с ба́нтов. Тех, которые обычно носят маленькие девочки. Это лента, завязанная в виде нескольких перетянутых посередине петель. Слово «лента» тут неслучайно. Польское *bant*, которое мы заимствовали, как раз и восходит к немецкому *band*, что означает «лента». Вот на «ленту» и ориентируйтесь, когда будете склонять слово «бант» – так совет Словаря ударений И. Резниченко. Запомнить довольно просто: как и в случае с «лентой», с корня «бант» ударение никуда не уходит, как бы окончание ни менялось. Лэ́нты – ба́нты, лэ́нтами – ба́нтами. Ударение остается неподвижным.

Похожая история и с «ша́рфами». Но если бант – вещь относительно редкая, то ша́рфы носят все, причем почти круглый год: зимой это теплые ша́рфы, весной и летом – легкие, воздушные ша́рфы. Тогда ша́рфы становятся просто украшением, дополнением к наряду. Но и летом и зимой мы покупаем и носим только «ша́рфы», именно с таким ударением. Покупать, а тем более носить «ша́рфы» словари нам не рекомендуют категорически, так же как и «ба́нты».

«Ша́рф», как и «ба́нт», – слово с польско-немецкими корнями: немецкое *scharpe* могло происходить от польского слова, которое означало повязку или пояс.

Итак, выстраиваем цепочку: лэ́нты – ба́нты – ша́рфы. Так

же и склоняем: лѐнтами – бáнтами – шáрфами.

Бардак

Путешествовать полезно уже хотя бы потому, что это порой приводит к любопытным языковым открытиям. Например, однажды в Турции я попросила у официанта воды, просто воды. Он приносит большую бутылку. Я качаю головой: нет, столько мне не надо. «А, – понимающе кивнул он, – бардак!» И достал стакан.

Так я узнала, что «бардак» по-турецки означает «стакан». Более того, потом увидела это слово написанным латиницей на маленькой картонной подставке для стаканов и пивных кружек. Так и пишут – *bardak*.

Интересный путь проделало это слово в русском языке. Прежде всего им обозначали глиняный горшок с широким отверстием (слово было в ходу в донских говорах). В этом значении оно недалеко ушло от своего турецкого прообраза, потому что по-турецки *bardak* – не только «стакан», но и «горшок».

Но современный россиянин, произнося «бардак», имеет в виду совсем другое. «Что за бардак вы тут устроили?» – кричит кто-то. Это может означать либо беспорядок, причем не простой беспорядок, а довольно серьезный, либо – и это второе, жаргонное, значение – попойку, пьянку.

Во всяком случае, Большой словарь русского жаргона В. Мокиенко и Т. Никитиной выделяет именно эти два зна-

чения (слово «бардак», естественно, здесь звучит крайне неодобрительно).

А есть еще и «бардачок» в автомобилях – отделение для всевозможных мелочей на передней панели. Вот этот самый «бардачок» куда ближе к значению «кувшин», чем к значению «беспорядок».

Рискну предположить, что к «бардаку» в значении «беспорядок» могла быть как-то причастна и «бáрда» – по В. Даю это слово означало «мутное, дурное питье, бурду». Настой называли «бардоватым», если он был грязным, густым и мутным. Впрочем, всё это только предположения.

Баржа

Есть у меня любимое место в Москве – высокий берег музея-заповедника «Коломенское». Немного портит пейзаж противоположный берег с заводскими трубами и квадратами типовых микрорайонов, но можно в крайнем случае туда не смотреть, а сосредоточиться на реке: по ней скользят белые речные трамвайчики, катера, нет-нет да пройдет тяжелая б́аржа. Или баржа́...

Так и прерывается созерцание. И теперь уже надо решать, что же именно идет по реке: «б́аржа» или «баржа́», «б́аржи» или «баржи́». Спасибо Словарю ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы – в нем, как всегда, всё просто и ясно. Только «б́аржа». «Я не вижу б́аржи». «По реке только что прошло пять барж».

Но на этом однозначность, собственно, и заканчивается. Стоит нам только заглянуть в любой другой словарь, мы обнаружим там массу вариантов, учитывая формы единственного и множественного числа, а также падежи. Но по большому счету вариантов два: «одна б́аржа» – «одна баржа́». Французское слово *barge* – судно, которое само не ходит, а перемещается буксиром и перевозит самые разные грузы.

Пробежимся по словарям. Современный словарь иностранных слов Л.П. Крысина и Словарь-справочник лексических трудностей русского языка А. Семенюка дают два ва-

рианта ударения. Кстати, в последнем отмечается, что французское слово *barge* восходит к латинскому *barca*. Любопытно, конечно, но для ударения не слишком важно. Толковый словарь С. Ожегова, Орфоэпический словарь под редакцией Р. Аванесова – всюду, всюду два варианта ударения: «одна ба́ржа» – «одна баржа́». «Много барж» – «много барже́й».

Не знаю, что и посоветовать. С одной стороны, есть у «баржи́» некое просторечное звучание. С другой – все словари, кроме Словаря ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы, ничего плохого в таком варианте не усматривают.

В общем, носителю языка предоставляется полная свобода действий и выбора. Если же эта свобода вас тяготит, не заглядывайте никуда, кроме Словаря ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы. Там вас ждет одна-единственная «ба́ржа».

Башмак

Во фразеологии, которая занимается устойчивыми речевыми оборотами, легенд всегда было много. Понять, какая история настоящая, можно не всегда. Остается рассказывать обо всех, а вы уж останьтесь на той, которая больше нравится.

Одна из версий: оборот «быть под башмаком» связан с татарским игом. Рассказывают, что хан посылал русским князьям свою басму – ларец, в котором хранился восковой отпечаток его ступни. В знак покорности князья клали эту басму себе на голову.

Другая версия: в древние времена на Востоке побежденный монарх простирался на земле, и монарх-победитель ставил на него ногу в знак своей полной власти. А наше «быть под башмаком» – просто калька с французского *être sous la pantoufle*, поскольку именно французы первыми обозначили в языке восточный обычай.

Но это, так сказать, версии «властные». А есть семейная, точнее – свадебная. Во время свадебной церемонии жених и невеста подвергались своеобразной супружеской дуэли. Тот из них, кому первому удавалось наступить на ногу будущему супругу, становился, по поверьям, главой дома. Тот же, кто оказывался «под башмаком», должен был занять подчиненное положение в семье. Этот обычай известен многим наро-

дам, в том числе и европейским.

Ситуации разные, символика одна. Да и отношения те же: победитель – побежденный. Кстати, вместо «башмака» в этом выражении часто используется «каблук»: «под каблучком», «подкаблучник».

Без умолку

Как-то летом устроилась я на берегу озера с книжкой: вот, думаю, хотя бы часок почитаю. Но не тут-то было! Подкачала на велосипедах целая компания девчонок, расположилась рядом со мной – и началось. Хохот, салочки, брызги до небес... Через пятнадцать минут поймала себя на том, что в книгу уже не смотрю, а наблюдаю за ними – не без удовольствия, кстати. Но болтают они... И тут я задумалась: «без умолку» или «без умолку»?

И вообще, что это за слово такое – «умолк»? И существует ли оно? Оказывается, да. Правда, мы никогда не используем его отдельно, а только в сочетании с предлогом «без». Да, кстати, правильно все-таки «без умолку». Пишется в два слова. От этого сочетания существительного с предлогом можно прилагательное образовать – «безумолчный».

Слово «умолк» я нашла в Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова, однако и в нем авторы торопятся указать, что без предлога «без» никакого «умолку» быть не может. Самостоятельной словарной статьи слову «умолк» В. Даль не дал, но упомянуть его упомянул. От глагола «умолкать» какие существительные можно придумать? Оказывается, бывает «умолканье», «умолкнутие», «умолк», «умолка».

Примеры у В. Даля, как всегда, восхитительные. «На него

умолку нет» – так можно сказать про человека, у которого рот ни на минуту не закрывается. Можно и по-другому сказать: «его и умолк не берет» – день и ночь кричит без умолку. А вот и еще словечко. Такого мы с вами, кажется, не знаем: «умолклый». «Умолклые слухи опять заговорили» – такой пример приводит В. Даль.

Ну да ладно, бог с ними, с «умолклыми слухами». Главное – выяснили, что правильно будет «без умолку». Но – «безумолчный».

Белиберда

Страшное мгновение для каждого чиновника: вызывает министр. Голос его секретарши не оставляет сомнений: будут отчитываться. По пути в «высокий» кабинет чиновник лихорадочно пытается вспомнить все свои грехи – а их много, иначе и быть не может, если ты работаешь, а не сидишь без дела. Наконец дошел. Дверь. Три быстрых вдоха и выдоха – и вперед.

Чиновник проходит по ковру к широченному столу. Глаз старается не поднимать.

– Ну, садитесь, рассказывайте, как дошли до жизни такой? – грозно вопрошает министр.

Чиновник робко начинает. Говорит полминуты, минуту... И тут его прерывают:

– Что за белиберду вы несете?

Обратный путь по коридорам чиновник проходит как в тумане. «Белиберда, белиберда, белиберда... – шепчет он. – А что такое, собственно, „белиберда“?»

Начнем с Толкового словаря живого великорусского языка В. Даля, там еще и не такое можно отыскать. Вот только ударение для нас непривычное: «белиберда». И еще глагол, которого я, к примеру, не знала: «белибердить» – то есть сумасбродить, заниматься чепухой.

Теперь разберемся с происхождением. Тот же В. Даль счи-

тает, что это слово подражательное – не заимствованное, а именно подражательное, напоминающее татарское. То есть реальной «белиберды» в татарском языке нет, так же как нет и слов, похожих на «белиберду»: «шара́бара», «калаба-льк»... Или, к примеру, сочетания «кериберда́ кулиберда́», которое приводит Этимологический словарь М. Фасмера.

Кстати, М. Фасмер, как и В. Даль, считает, что слово «белиберда» образовано по принципу тюркских языков, в подражание им. А вообще, вздыхает автор словаря, темное слово, неясное... Белиберда.

Белугой реветь

Ребенок увидел в магазине игрушку – и в крик: требует, настаивает, рыдает не переставая! Немного успокоился он только после того, как продавщица спросила его: «Что же ты, мальчик, реवेशь белугой?» Она и не подозревала, как подействует на ребенка это знакомое многим устойчивое выражение – «реветь белугой». Внимание мальчика удалось переключить, и вот он уже идет с мамой за руку от прилавка, с интересом спрашивая: что такое «белуха»?

Этот детский вопрос нам очень кстати. Даже некоторые лингвисты предполагали, что правильно говорить не «белугой», а «белухой». Они разъясняли, что белуха – это полярный дельфин, способный реветь.

Не знаю, не знаю. Словарь русской фразеологии под редакцией А. Бириха уверяет нас, что для этой версии нет никаких оснований, что по-русски говорили и говорят только «реветь белугой».

«Реветь белугой» – рыдать, плакать громко, безудержно и долго. Но вот кто такая «белуга», нам еще только предстоит узнать.

Согласно данным картотеки Древнерусского словаря Института русского языка РАН, на которую ссылается упомянутый словарь, в одной из рукописей 1535 года говорится, что «реветь могут львы и белуги». Дело в том, что издав-

на в русском языке слово «белуга» означало и крупную рыбу из породы осетровых, и полярного дельфина. Тому есть свидетельства аж с XVI века. В XIX веке в архангельских говорах полярный дельфин называется и «белугой», и «белухой», причем на первом месте стоит именно «белуга». А потом эти слова окончательно разошлись. В современном русском языке «белуха» – единственное название полярного дельфина. А «белугой» теперь называют только рыбу.

Так что ревет, скорее всего, морской зверь, полярный дельфин. Но называется он при этом «белугой» – так, как раньше.

Берёста и береста́

Верхний светлый слой березовой коры. Он называется... А как он называется? Многие настолько привыкли к «бересте́», что форму «берёста» воспринимают в штыки. И зря! Например, Словарь ударений Ф. Агеенко и М. Зарвы только этот вариант приводит как верный.

Но я хочу успокоить тех, кто не может смириться с «берёстой». Упомянутый словарь – единственный, не знающий в этом смысле сомнений. В остальных же наблюдаются весьма серьезные колебания. В Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова, например, приводится вариант «берёста» как основной, но тут же упоминается и возможный, допустимый вариант «береста́». Толковый словарь русского языка под редакцией Н. Шведовой считает равноправными оба варианта. Такие же рекомендации вы встретите в Словаре ударений И. Резниченко. «Берёста», «береста́» – выберите любой из двух вариантов.

Совершенно очевидно, что «берёста» и «берёза» – ближайшие родственники, оба слова восходят к одной и той же индоевропейской основе со значением «белый, светлый». Это вряд ли нуждается в разъяснениях. А вот пару слов о прилагательных от слова «берёста» всё же стоит сказать. Их два: «берестяной» и «берёстовый». «Берестяная грамота» – но «берёстовый поднос», разница очевидна. Ну и в слове

«берестяной» лучше не ошибаться. Раньше говорили «берестяной», но это норма старая, сейчас её лучше не использовать.

«Берёста», «берестá», «берестяной», «берестовый» – всё это существует в языке сейчас, в наши дни.

Беспредел

Мы так часто слышим это слово, так часто сами его используем, что вряд ли кто-то из нас помнит – были такие времена, когда в общем употреблении его не было. Впрочем, Историко-этимологический словарь воровского жаргона М. Грачева и В. Мокиенко отмечает, что в 60–70-х годах XX века оно активно употреблялось в молодежном жаргоне (особенно его жаловали хиппи и панки).

Но совсем не молодежь, не хиппи и не панки придумали «беспредел». Они заимствовали его из воровской речи, где оно означало «группировку профессиональных преступников, не придерживающихся воровских обычаев и законов». Понятие «беспредела» появилось в 40–50-х годах прошлого века, во времена так называемой «сучьей войны»: между профессиональными преступниками и уголовниками, которые стремились жить по новым воровским законам.

Получается, первоначально «беспределом» называли, как и сейчас, беззаконие. Но беззаконие несколько иного толка – не нарушение правовых норм государства, а несоблюдение неписаных законов. Отсюда и давно зафиксированные воровские слова «беспредельник», «беспредельщик» – бывший вор в законе, переставший соблюдать нормы поведения, принятые в этой среде, вор, не признающий воровских законов. Так же называли тех воров, которые не принадлежат ни

к одной из группировок.

Одним словом, те, кто считает «беспредел» символом постперестроечного времени, ошибаются. Хотя именно тогда «беспредел» вышел за рамки воровского жаргона. Слово стало означать «абсолютное беззаконие, бесправие, хаос в обществе». Именно в таком значении (обобщенном, а не специализированно воровском) его начали использовать в печати времен перестройки.

Языковеды – народ дотошный, обязательно выяснят, кто и когда впервые написал или произнес слово «беспредел». Так вот, это произошло в газете «Совершенно секретно» в 1990 году.

Бестия, каналья

«Гусь, гусь лапчатый – человек себе на уме. Индюшка – дура. Утка – с валкой походкой. Курица, мокрая курица – вялый и ничтожный человек. Лебедь – красавица. Петух – драчун, волокита. Ворона – разиня». Это лишь небольшая часть записей В.И. Даля о животных. Им, по точному замечанию автора знаменитого словаря, человек приписал свои качества. Это понятно: люди тысячелетиями были, по сути, частью животного мира, потом стали с ним неразрывно связаны. И наблюдали, наблюдали... Подмечали какую-нибудь особенность поведения животного – и делали из него символ именно этого качества. После чего «возвращали» наименование животного людям, но уже с соответствующим смыслом.

Работаешь добросовестно и покорно? Как лошадь, как вол, как ишак. Глупцов издавна называют «баранами». Напился, вывалялся в грязи? Как свинья. Злой взгляд? Смотришь волком. Преданность? Как у собаки. Казалось бы, преданность – это хорошо, но если она собачья, то совсем уж бездумная, слепая. А еще есть козы, козлы, овцы, верблюды, рыбы – и у всех свои характеристики. Что уж говорить о словах «скотина» и «скот», которые стали ругательствами!

Однако русскому языку как будто мало оказалось своих ругательных слов, образованных от названий животных, и он

позаимствовал «бестию» и «каналью». Интересно, что значение «животное» у этих слов есть только в языках-источниках, а у нас они употребляются лишь в отношении человека, отмечает языковед В. Мокиенко. Слово «бестия» из латыни (*bestia* – зверь, животное) пришло к нам через жаргон семинаристов. А итальянское «каналья» (*canaglia*) первоначально обозначало свору собак, потом – сборище негодяев, а во французском языке (откуда оно и попало в русский) *canaille* закрепилось в значении «негодяй». Причем в русском языке «бестия» и «каналья» не полные синонимы: каналья гораздо хуже бестии! В. Даль приводит пословицу: «За бестию двести, а за каналью – ничего». И расшифровывает ее: «У канальи нет даже совести мошенника, а бестия между своими надежен».

В общем, животным с нами не повезло. Мы, как и наши предки, не слишком добры к ним, чаще видим в них – или приписываем им – дурные качества. Из редких примеров – «пчела», олицетворение трудолюбия. В остальном, куда ни бросишь взгляд, – «бестия», «каналья», «лошадь», «собака»... Правда, сами животные тут, кажется, ни при чем.

Бестселлер

Ах, как полюбилось нашим покупателям и продавцам английское слово «бестселлер»! Настолько, что заговорили они не просто о бестселлерах, но и о «бестселлерах продаж».

Как это – «бестселлер продаж»?! Особенно если учесть, что относилось это странное выражение... ну, например, к новой марке электрочайников. Тут мы обнаруживаем сразу две несуразицы. Первая – собственно сочетание «бестселлер продаж». Дело в том, что само по себе слово «бестселлер» уже включает в себя «продажу» (английское *to sell* – продавать; *seller* – торговец, продавец, а также ходкий товар; *best* – лучший, наилучший). Зачем же добавлять сюда, как в кашу, и без того уже сдобренную маслом, еще одну увесистую ложку того же масла? Бестселлер, если ориентироваться на язык-источник, то есть английский, – это то, что продается наилучшим образом.

Но любой ли предмет, который продается лучше других, будет «бестселлером» в английском и русском языках? Иными словами, могут ли быть «бестселлерами» чайники или постельное белье?

Ни за что на свете! Есть только один предмет, который может по праву называться бестселлером. Это – книга. Загляните в Толковый словарь иноязычных слов Л. Крысина и в любой англо-русский словарь: бестселлер – наиболее ход-

кая, пользующаяся спросом книга, издаваемая большим тиражом. Книга, книга и еще раз книга! Только она и может быть бестселлером. В английском языке *bestseller* – это еще и автор бестселлера, то есть ходкой книги, но к нам в русский язык это значение вслед за словом не перешло.

Итак, бестселлер – только книга. И ни в коем случае не «продаж»! Просто «бестселлер», этого вполне достаточно.

Бефстроганов

Развеселила меня когда-то история с салатом оливье – тем самым, который так любят россияне и без которого не обходится у нас практически ни одно застолье. Ведь все всегда считали, что это французский салат, названный в честь повара, француза Оливье. Каково же было мое изумление, когда я узнала, что французы никогда и не слышали про салат с таким названием! Зато они прекрасно знают *salade russe*, то есть «русский салат». Вот этот самый «русский салат» и есть наш оливье.

А есть еще одно слово, которое можно назвать «смесью французского с нижегородским». Точнее, это гибрид французского нарицательного существительного с русским именем собственным, с известной фамилией.

Вот такое изысканное сочетание! А слово вы знаете: это «бефстроганов». Тот самый бефстроганов, который вы частенько брали в столовых, кафе, а то и в ресторанах. Да и самому приготовить его несложно: берешь мясо, режешь на мелкие кусочки, тушишь в сметане...

Но это я опять на кулинарную тропку сбиваюсь. А нам для начала нужно разобраться, как пишется это слово – «бефстроганов»? Наверняка вы встречали самые разные написания: через дефис, с двумя «ф» в середине или в конце слова. А всё очень просто: пишется в одно слово – «бефстроганов»,

в середине – «ф», а на конце – «в». Слово мужского рода («горячий бефстроганов») и, кстати, склоняется. «Положите мне, пожалуйста, еще немножко бефстроганова».

Запомнить несложно еще и потому, что, как я уже упомянула, образовалось это слово простым сложением двух частей: французского *boeuf*, что значит «говядина», и русской фамилии «Строганов». Буквально бефстроганов – это «мясо по-строгановски».

Так что никаких «ф» в конце слова, никаких дефисов и прочих сложностей. В одно слово, «бефстроганов». А уж русское оно или нет – судите сами.

Бижутэрия

Я мало что понимаю в драгоценностях. Даже обидно: не могу отличить колечко с бриллиантом от стекляшки и из-за этого постоянно попадаю в неловкие ситуации. Хочу, например, похвалить очередное украшение подруги, а вместо похвалы – сплошное недоразумение. Муж подарил ей дорогое ожерелье, а я: «Как красиво, тебе так идет! Это чешское стекло?» «Да что ты, – обижается подруга, – это настоящее, а не бижутэрия какая-нибудь!»

Я не знаю, как выглядят настоящие драгоценности, а у подруги трудности с ударением в слове «бижутэрия». Впрочем, не у нее одной.

Начнем с самого простого, безальтернативного словаря, Словаря ударений И. Резниченко. Здесь нам советуют запомнить, что правильно – «бижутэрия». Кстати, с твердым «т», бижутэ/э/рия. Но на этом всё простое заканчивается и начинаются варианты. В Орфоэпическом словаре под редакцией Р. Аванесова они совершенно равноправные: «бижутэрия» и «бижутэрия». Хотите – так, хотите – иначе.

Современный словарь иностранных слов разъясняет, что *bijouterie* – слово французское. Это – изготовление ювелирных изделий, сами ювелирные изделия, торговля ювелирными изделиями, ювелирный магазин... В свою очередь, *bijouterie* от *bijou* (что означает, собственно, «драгоценность»)

или «украшение»). Если исходить из того, как было бы ближе к языку-источнику, то надо говорить «бижутерія».

Надо-то надо, но не говорят. Чаще произносят все-таки «бижутэрия». Возможно, сказывается склонность русского языка в многосложных словах смещать ударение ближе к центру, так удобнее произносить. Может быть, влияют другие языки. В результате вариант «бижутэрия» вытеснил своего предшественника.

Но самое удивительное – это изменения, которые произошли в значении французского слова *bijouterie* на русской почве. Заметьте: русское «бижутэрия» – это, в отличие от французских «бизу», женские украшения не из драгоценных камней и металлов. Это не драгоценности, не ювелирные изделия высшей пробы. Если называть вещи своими именами, это дешевые побрякушки.

Бильярд

В последние десятилетия мода на бильярд и бильярдные возродилась, так что имеет смысл выяснить, как правильно говорить: «в бильярд» или «на бильярде»?

Начнем с самого слова «бильярд». Судя по Толковому словарю под редакцией Н. Шведовой, у слова два значения. Первое – игра на специальном столе, во время которой ударами кия шары загоняются в лузы. Второе – это сам стол с бортами и лузами для этой игры. Луза – сетчатый мешочек под отверстием у бортов бильярдного стола, и таких мешочков шесть.

Так вот, если мы говорим о первом значении, то правильно сказать – «играть в бильярд», «партия в бильярд». Не верьте тому, кто будет склонять вас к варианту «играть на бильярде» и ссылаться при этом на классиков. Да, действительно, у А. Пушкина в «Евгении Онегине» вы найдете: «Он на бильярде в два шара / Играет с самого утра». Но такое употребление давно признано устарелым.

«Играть на бильярде» – это значит «играть на бильярдном столе». Если же речь идет об игре как таковой (не о футболе, не о хоккее, не о теннисе, а именно о бильярде), скажите «играть в бильярд», не ошибетесь.

И еще: о написании самого слова. Сейчас мы пишем его с мягким знаком между «л» и «я»: «бильярд». Однако рань-

ше оно писалось через «и»: «биллиард». Понятно, что слово заимствованное. Оно пришло к нам когда-то из французского языка (от *bille* – бильярдный шар). И сначала, в конце XVIII века, выглядело именно как «биллиард». Чуть позже на месте «и» возник мягкий знак, сначала как вариант. Писали то с одним «л», то с двумя. В Толковом словаре В. Даля, например, вы найдете «би́лиард». В общем, слово вело себя свободно.

Сейчас, однако, варианты не приветствуются. «Бильярд». Одна буква «л» и мягкий знак в середине.

Битый час

Человек, который занят изучением иностранного языка, сам того не ведая, часто вскрывает его, словно консервную банку. То, что для нас уже давно привычно, для иностранца звучит неожиданно ново, ярко, свежо, он во всем ищет смысл, ищет закономерности.

Один иностранец при мне рассказывал, как ждал знакомую журналистку, а она всё опаздывала. Он с удовольствием говорил по-русски, как будто любуясь каждым словом: «Я её не дождал, – вздыхал он, – хотя и ждал разбитый час».

Замечательное «не дождал» мы обсуждать не будем, а вот «разбитый час» – это интересно. Как объяснил мне сам иностранец, он потому так выразился, что прождал свою знакомую целый час, а она не пришла, и час был потерян: такой вот разбитый, потерянный час. Правда, интересный ход мыслей? Уж во всяком случае, необычный. Однако мы в этой же ситуации скажем, конечно, «битый час». Сказать-то мы скажем, но почему он «битый»? Кто его побил, избил, забил или разбил?

Честно говоря, ответ проще, чем можно было бы подумывать. Ну что такое «час»? Отрезок времени в 60 минут, регулярно «отбиваемый» часовым механизмом. По крайней мере, когда-то почти все часы были с боем, вот и отбивали они часы. Человек ждет назначенной встречи, часы уж во вто-

рой раз пробили – а никто к нему не идет. «Битый час прождал», – с досадой говорит он.

Еще мы можем сказать, что «прóбил чей-то час». Это значит, настало время, пришла пора для чего-то или для кого-то. Говорим мы так сейчас, впрочем, в особо торжественных случаях или когда иронизируем: «Ну всё, прóбил твой час, сегодня зачет!» Специалисты-языковеды полагают, что здесь слово «час» используется в другом значении – время вообще. Это значение очень древнее и известно большинству славянских языков.

Кстати, обратите внимание на ударение: часы «прóбили», и час тоже «прóбил».

Благо

Казалось бы, кому может нравиться распределительная система? Когда тебе выдают разного цвета талоны: вот этот – на два куска мыла, этот – на стиральный порошок, этот – на масло сливочное (больше двухсот граммов в одни руки не отпускать!), а этот – на полкило мяса. Уф!.. Прямо мороз по коже. Но, оказывается, многие вспоминают эти талоны со светлым чувством. Еще бы, душу не терзала зависть. Иллюзия равенства! Как говорили тогда, «материальные блага – всем поровну».

Именно так и говорили, «блага». Если же человека ловили на ошибке, то он, подумав, исправлялся: «блага».

На самом деле – не первое и не второе. Всем поровну раздавались материальные блага! Конечно, никогда эти блага поровну не раздавались, но видимость равенства создавалась изо всех сил. А главное, от наших глаз было надежно спрятано то, как распределялись недоступные материальные блага там, где-то «наверху». Мы этих благ попросту не видели, не подозревали об их существовании, у нас не было доступа к этим благам. Зато не было и поводов для зависти.

Слово «блага» во множественном числе – ни в коем случае не «блага» и уж тем более не «блага», а только так: «блага». Почти как в единственном числе, только пишется на конце «а», а не «о».

Слово «благо» – древнее. Изначальное его значение – «добро», «польза». В древнерусском языке оно известно с XI–XII веков. Присутствовало «благо» и в старославянском, так что это одно из самых исконных славянских слов. «Советский» же вариант русского языка принизил и опошлил «благо», сделал из него «материальные блага» – то, за чем выстраиваются очереди. А жаль, хорошее было слово. Надеюсь, это когда-нибудь забудется, и вернемся мы только к исконным, самым главным значениям слова «благо» – добро, польза.

Благоволить

У глагола «благоволить» два значения. Первое: благоволить – это относиться к кому-то доброжелательно. В этом значении «благоволить» управляется словами то с предлогом, то без предлога. «Он мне благоволит» (хорошо ко мне относится) и «он ко мне благоволит» – как ни скажи, всё будет правильно. Как выражаются лингвисты, это грамматически и стилистически равноправные варианты. Иными словами, оба варианта правильные.

Правда, один случай можно считать исключением – если речь идет о судьбе. Тут уж лучше с предлогом: «судьба ко мне благоволит». В остальных ситуациях (не про судьбу) – можно с предлогом, а можно и без. «Стихия благоволит к поселку» и «стихия благоволит поселку». «Правительство благоволит экспертам» и «правительство благоволит к экспертам».

У глагола «благоволить» существует и еще одно значение. Правда, устарелое. И встретить его можно, пожалуй, только в литературе. «Благоволить» когда-то означало «оказывать милость». Как писал М. Салтыков-Щедрин, «я ежегодно кормлю начальство, когда оно благоволит заезжать ко мне по случаю ревизии». Но сейчас так вряд ли кто-нибудь скажет, не правда ли?

Так что выбор за нами: «благоволить кому-то» или «бла-

ГОВОЛИТЬ К КОМУ-ТО».

Благодаря

Услышала в одном интервью фразу, которая заставила задуматься. С точки зрения грамматики всё безукоризненно, понятно было, что человек имел в виду. Но можно ли так сказать: «Благодаря пожару в здании сгорело несколько замечательных театральных костюмов»?

Конечно, так лучше не говорить. Ведь могут подумать, что человек радуется факту гибели костюмов! И тем не менее похожие формулировки мы слышим довольно часто. «Пожар вспыхнул благодаря грозе». «Благодаря урагану сотни людей остались без крова». Как-то странно благодарить за такое!

Поэтому лучше запомнить: после этого слова могут следовать только позитивные факты. То есть причина и следствие должны находиться в «положительных» отношениях. Если эта причина – катастрофа, ураган, пожар и тому подобное, откажитесь от слова «благодаря». В таких ситуациях лучше использовать нейтральные предлоги: «из-за», «по причине», «вследствие». «Из-за сильного снегопада мы вчера заблудились» – вот так будет нормально.

Впрочем, для предлога «благодаря» очень важен контекст. Ведь есть ситуации, когда ливня или снегопада могут ждать, им могут радоваться. Например: «Благодаря сильным ливням земля увлажнилась и посевы взошли». Или: «Благо-

даря снегопаду разведчики прошли незамеченными для врага». Можно даже представить себе ситуацию, при которой ураган – хорошая новость. «Благодаря урагану развалился наш старый сарайчик, который мы давно собирались разобрать, да всё никак не находили времени».

Блестеть и блистать

Начинающий корреспондент готовит для журнала большой материал, посвященный зарубежным гастролям знаменитой российской балетной труппы. Он изучил множество сообщений, обзвонил нескольких специалистов по балету. В общем, фактическая сторона готова, осталось придать этому достойную форму. И вот готова первая фраза: «Наши звезды балета не в первый раз блистают за океаном». Тут корреспондент останавливается. Может быть, «не в первый раз блещут»? Ведь он помнит у А. Пушкина: «В синем небе звезды блещут...»

Со звездами в небе вопросов не возникает, а вот со «звездами» балета, театра, кино... Они «блещут» или «блистают»? И в чем тут разница?

Итак, в нашем полном распоряжении действительно два глагола: «блестеть» и «блистать».

Начнем с «блестеть». Во-первых, это означает «ярко светиться, сверкать». «Огни блещут вдалеке, а здесь у нас под ногами, в траве, блещут осколки стекла». «В доме, кажется, только что убрали – всё блестит». А «ее глаза блещут радостью» – означает, что в них светится радость. Есть и второе, переносное значение слова «блестеть» – отличаться какими-то положительными качествами: «он блещет остроумием, а его друг не блещет умом».

Что касается форм глагола «блестеть», у вас тоже есть выбор: ты блестяшь – ты блещешь, он блестит – он блещет, они блестят – они блещут.

Перейдем к другому глаголу, который в словарях стоит отдельно, – «блистать». Что он означает? Да то же самое, что «блестеть». «Звезды блистают», можем мы сказать, причем как звезды в небе, так и звезды в переносном смысле: «звезды» балета, например.

Но главное даже не в этом. Главное в том, что у глагола «блистать» тоже две возможные формы: я блещу, ты блещешь – я блистаю, ты блистаешь.

Так что у нас полная свобода выбора.

Бог и бог

С написанием слова «бог» всё зависит от того, что (или кого) вы имеете в виду, в каком смысле вы произносите это короткое, но такое важное слово.

Если вы говорите и пишете о Боге как едином верховном существе в разных религиях, то писать это слово надо с прописной буквы – «Бог». Единственное условие: это должна быть монотеистическая религия, утверждающая, что Бог один. Итак, о святом и священном – с прописной буквы, «Бог».

Более того, если от слова «Бог» в этом значении образуется прилагательное, то и его надо писать с прописной: «Божественный», «Божий». И даже если в религиозном или философском тексте слово «Бог» заменяют другие слова (местоимения), то и они пишутся с прописной буквы: «да будет воля Твоя», «да будет Его святая воля».

Однако как только мы «спускаемся с небес на землю», переходим на уровень обыденности, сразу и в написании слова «бог» наступают изменения. Вспомните, как часто мы поминаем его всуе, говоря что-то вроде «даст бог», «слава богу», «ей-богу»... Заметьте, ничего дурного мы не делаем, это всего лишь устойчивые обороты, из которых давным-давно выветрился священный трепет перед верховным существом. Так зачем же писать в этих сочетаниях «бог» с прописной

буквы? Совершенно не стоит. Ни «бог», ни «господь» не начинаются с прописной в устойчивых сочетаниях, которые не имеют уже прямой связи с религией. Даже если вы человек верующий, вполне можете обойтись строчной буквой в словах и выражениях «ей-богу», «божественный вкус» или «бабуля божий одуванчик».

Кстати, у русских классиков (у Ф. Достоевского, например) слово «бог» пишется со строчной буквы.

Бомбардировать

Раздолье для языковеда – заседания в парламенте. Только записывать успевай. Вот господин Н. выходит на трибуну, размахивает красной папкой с какими-то бумагами, почти кричит: «Вы тут ерундой занимаетесь, а мне не до разговоров: меня мои избиратели просьбами бомбардируют!»

В пылу ораторства этого можно и не заметить, но в ударе – ошибка. Если уж что и делают избиратели, то «бомбардируют». Можно, кстати, и короче сказать: «бомбить», разницы почти никакой. Но именно «почти», а в языке такие нюансы – вещь существенная.

«Бомбардировать». Ударение как в словах «премировать», «нормировать». О двух последних словах сейчас не будем, а вот о бомбах, бомбардировках и бомбардирах еще немного поговорим.

Итак, «бомба»: в русском языке, как можно догадаться, с Петровской эпохи. Похоже, что говорили не только в женском роде – «бомба», но и в мужском – «один бомб». Почему я так думаю? Да потому, что в одном из словарей есть «три тысячи бомбов». Пришла к нам «бомба» (или «бомб») из западноевропейских языков. В английском (*bomb*), французском (*bombe*), немецком (*bombe*) слово звучит почти одинаково (/бомб/) – поди разберись, какой язык был источником на самом деле. В общем, это не так уж важно. А вот пер-

воисточник, видимо, – греческое *bombos*: глухой шум, глухой звук, гудение, грохот. Отсюда и латинское *bombus* – шум, жужжание. Похоже? Не знаю, не знаю. Современные бомбы производят, как известно, звуки посильнее жужжания. И лучше нам упоминать о них пореже. В принципе, я бы не возражала против того, чтобы совсем изъять слова этого корня из языка – вместе с понятием. Так ведь что-нибудь другое придумают!

Борт

Да простят меня доблестные моряки, я рискую сейчас наговорить много такого, что, с их профессиональной точки зрения, безграмотно. Однако делать нечего: мы-то с вами пользуемся словарями «общечеловеческими», а не специальными. Мы, непрофессионалы во флотских делах, не станем говорить «штормá», «ветра́», «компа́с» – мы будем говорить так, как нам и полагается: «штормы́», «вэтры́», «компас».

Но есть словечки, в которых неуверенно себя чувствуют и наши словари. Вот как бы вы, к примеру, крикнули: «человек за бортом» или «человек за борто́м»?

Начнем с общего правила. В единственном числе во всех падежах ударение с корня не уходит: борт, бор́та, бор́ту, бор́том, о бор́те. Никакого там «борта́»! «У лодки нет бор́та» – пусть простят меня моряки за этот абсурд. Зато с ударением всё в порядке.

Приключения начинаются, когда слово «борт» становится частью словосочетания, особенно с предлогами. Вот тут-то надо запомнить, что ударение обычно перемещается на предлог: «выбросить за́ борт», «поднять (или взять) на́ борт», «идти борт о́ борт». Но, как ни странно, человек-то у нас «за борто́м», он находится за борто́м. Скорее, срочно нужна помощь!

Если же бортов много, то они – «борта́». Борта́, бортов, борта́м, борта́ми, о борта́х. Вот так выглядят рекомендации, если их упростить.

Да, и по возможности никогда не оказывайтесь за борто́м!

Бóчковое или бочкóвое?

Теперь редко можно увидеть на улицах передвижные бочки с квасом или с пивом. Конечно, бутылки или металлические банки – это удобнее, да и видов кваса и пива стало столько, что бочкой тут не обойтись. Казалось бы, квас – он и есть квас. Но нет: с изюмом, с тмином, сладкий, несладкий... В сортах пива я, к сожалению, не разбираюсь, но на прилавках вижу их обычно не меньше десятка. Могу себе представить, что человек, уставший выбирать, может с тоской воскликнуть: «Ах, где же мое любимое, то самое, единственное пиво: бóчковое? Или бочкóвое? Или бочковóе?»

Действительно, вопрос. Тем более что Историко-этимологический словарь современного русского языка П. Черных, который объясняет, что такое «бочка» и откуда это слово взялось, вообще приводит совершенно другое прилагательное от этого слова: «бочечный».

Ближе к жизни орфоэпические словари, им ведь надо ежедневно помогать нам отвечать на вопрос: как правильно? В них слово «бочечный» отсутствует, что отражает существующую реальность. И правда, кто сейчас говорит «бочечное пиво»? Никто. Но вот что интересно: нет в этих словарях и самого ходового уличного варианта «бочковóе», его как-то упустили из виду. Спор там идет по поводу двух версий: «бóчковое» или «бочкóвое».

Так вот, по словарям правильно – «бóчковое». Пиво бóчковое, квас бóчковый. А что еще может быть бóчковое? Теоретически – вино. Я когда-то видела, как в Крыму бóчковое вино продавали.

И пиво, я знаю, до сих пор многие любят именно бóчковое. Несмотря на красивые бутылки и блестящие баночки, которые расставлены на витринах. Бóчковое лучше, говорят.

Браву́рный

Родители разбирают детей после воскресного концерта в консерватории. Сегодня выступал военный оркестр. Мальчишки в восторге: шумно, весело, громко. А девочки разочарованы.

– Не понравилось? – спрашивает мама дочку.

– Нет, совсем не понравилось, – отвечает дочь, – только голова разболелась от этого оркестра, играли одни марши – ну, такие, знаешь, браву́рные.

– Наверное, браву́рные все-таки? – уточняет мама.

– Почему? – искренне удивляется дочь. – Я думала, браву́рные – от слова «браво»!..

Права, конечно же, мама. Марши – браву́рные, то есть бодрые, шумные, оживленные. Так трактует слово «браву́рный» Толковый словарь иноязычных слов Л. Крысина. И происходит это слово вовсе не от «браво», а от французского *bravoure* (храбрость, отвага, мужество).

Однако подождите отбрасывать в сторону слово «браво»: с ним тоже история интересная. Известное междометие «браво!» – то самое восклицание, которое выражает одобрение, восхищение, – не связано с храбростью. В итальянском *bravo* буквально означает «отлично». Так что, если публика в театре или на концерте кричит «браво!», она, считайте, кричит «отлично!».

Но в итальянском есть еще и прилагательное *bravo* – буквально «храбрый, смелый». В XVII–XVIII веках в Италии этим словом называли, между прочим, наемного убийцу, киллера, как мы выразились бы сейчас.

Возвращаясь к слову «бравурный», вспомним еще о двух словах – «бравáда» и «бравíровать». Они из того же гнезда: «бравировать» – от французского *braver* (хващливо ригсоваться чем-то); «бравáда» – от французского *bravade* (показная удадь, лихачество). Во французском оба слова произошли от *brave* – храбрый, смелый.

Вот так всё и сошлось к одному корню. Помните только, что русское слово «бравурный» произносится именно так: «браву́рный».

Брак

– Вы в браке?

– Я? Да вы что! Был, но больше никогда! Как говорят в народе, хорошее дело браком не назовут.

Слышали такую поговорку про брак и «хорошее дело»? Наверняка. Поговорка известная, грех не сыграть на этом удивительном языковом эффекте – когда и супружество называют «браком», и негодную продукцию. Так что, если в браке у вас что-то пошло не так, брак налицо! Большинство шутников совершенно уверены: это одно и то же слово. Придется их разубеждать.

Итак, есть «брак» и «брак», два разных слова. Да, пишутся они одинаково, но значат разное (омонимы). Чтобы убедиться в том, что брак, кроме «внешнего вида», ничего общего с браком, то есть с некачественной продукцией, не имеет, достаточно заглянуть в толковый и этимологический словари.

Семейный союз мужчины и женщины, супружество, или «брак». О, этот брак! Сколько умов пытались уловить и определить его суть! «Счастливый брак – это долгий разговор, который всегда кажется слишком коротким», – писал А. Моруа. «Брак – это лихорадка, которая начинается жаром, а кончается холодом», – ставил диагноз Гиппократ. Само же слово «брак» было еще в древнерусском языке, но проис-

хождение его довольно туманное. Предполагают, что в русский оно пришло из старославянского, а туда – из общеславянского, от «бърати», то есть «братъ» (вспомните, мы же говорим с вами «братъ в жены»). В любом случае, слово наше, исконное.

Чего никак не скажешь о другом «браке» – том, что означает негодную продукцию. Слова «брак» и «браковщик» в этом значении известны у нас только с конца XVII – начала XVIII века. А всё потому, что пришло слово «брак» из немецкого языка, точнее, из нижненемецкого диалекта. Там *brak* означало «порок, недостаток», а до этого, еще раньше, «обломки». Сравните с английским *brack* – «изъян, обломки».

Так вот, слово «брак» в этом значении, судя по всему, забрело в русский язык самостоятельно, не прибегая к посредству других языков, да так и осталось – несмотря даже на то, что точно такое же слово, только с другим значением, уже было. Не знаю, как вы, а я не в претензии: у нас есть лишний повод для языковой игры.

Брандахлыст

Кто такой «брандахлыст»? Или... что такое? Не стоит удивляться, этот вопрос имеет право на существование, ведь брандахлыст – это и «кто», и «что». Точнее, так: когда-то брандахлыст был «чем», а уж потом стал «кем».

«Экий брандахлыст!» – так мы можем сказать о человеке никчемном, который прожигает время, свое и чужое, о человеке пустом, праздношатающемся. Да уж, брандахлыст так брандахлыст. Слово это, так или иначе, знакомо многим, кто говорит по-русски. Яркое слово, сочное, ничего не скажешь, одно удовольствие произнести!

Однако во времена В. Даля «брандахлыст» означал нечто совсем иное. Брандахлыст могли пить или есть.

Да-да, именно так! «Брандахлыстом» в просторечии называли жидкий плохой суп, а также плохую жидкую пищу: дурное и жидкое хмельное питье, слабую или горелую сивуху, бурду... «Это у вас не чай, а какой-то брандахлыст!»

«Брандахлыст» или «брындахлѣст» – так еще могло выглядеть это слово в разных говорах.

Слово очень интересное. Его первая часть, как полагают, происходит от немецкого *branntwein* (водка). А вторая, скорее всего, связана с глаголом «хлыстать», что, как вы понимаете, значит «пить в больших количествах спиртное, спиртные напитки».

Впрочем, есть и другие предположения. Они основаны на том, что в чешском языке есть слово *brynda* – «бурда, пойло», а в белорусском слово «брында» означает «бездельник, шалопай». В словаре В. Даля есть близкие слова – «бурдохлест», «бурдохлыст», которые связаны со словом «бурда».

В общем, непростое слово.

Брандмейстер

Могут ли слова... надоест? Наверняка могут, как и многое другое. А поскольку слов в языке, слава богу, хватает, можно предположить, что замена вскоре будет найдена. Вот только будет ли эта замена адекватной?..

Скажем, корреспондент часто выезжает на пожары. Понятно, что почти каждый раз ему приходится произносить одни и те же слова: «возгорание», «огонь», «борьба с огнем», «пожарные»... «Ну нельзя же так, в самом деле! – думает корреспондент. – Неужели нечем заменить слово „пожарный“?.. А, вот, вспомнил: было такое красивое слово “брандмейстер”! Кажется, это и есть “пожарный”. Скажу-ка я “брандмейстер”». «Брандмейстеры борются с огнем», «когда подъехали брандмейстеры, огонь уже утих»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.